

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СТРАНАХ СНГ *La crise démographique dans les pays de la CEI*

Факторы кризиса

Все страны СНГ переживают тяжелый демографический кризис. Массовое сознание отводит ключевую роль в формировании сегодняшних кризисных тенденций распаду СССР и последовавшим за этим экономическим и политическим реформам. Однако нынешний кризис имеет намного более глубокие корни. Болезненные явления в экономической и социальной жизни, сопровождающие перемены и реформы последних двух десятилетий, несут, конечно, свою долю ответственности. Однако они накладываются, с одной стороны, на фундаментальные эволюционные сдвиги, обусловленные демографическим переходом и общие для всего мира, а с другой, — на непреодоленные застойные демографические тенденции, сложившиеся в последние советские десятилетия.

Переплетение трех указанных групп факторов — эволюционных, инерционных и пертурбационных — решающим образом влияет на демографическое развитие всех постсоветских стран и, по существу, предопределяет переживаемый ими демографический кризис.

Кризис смертности

Наиболее очевидная неблагоприятная черта демографической ситуации в странах СНГ — затяжной кризис смертности. Он явственно проявился уже на протяжении последних десятилетий существования СССР и так и не был преодолен до сих пор. 20 лет назад, с началом перестройки, ситуация некоторое время

улучшалась, в основном в связи с проводившейся тогда антиалкогольной кампанией, но улучшение оказалось кратковременным, негативная тенденция быстро восстановилась, и снижение смертности сменилось ее новым ростом, достигшим пика в 1994 году. Затем положение несколько выправилось, но кардинальных улучшений не произошло. В Белоруссии, Молдавии, России и на Украине во второй половине 1990-х годов наблюдались колебания показателей, но в 2003 году ситуация везде была хуже, чем в конце 1980-х, и, как правило, даже хуже, чем в 1998 году (рис. 1).

Нарастающая глубина кризиса смертности в «европейской» части СНГ четко видна на фоне тенденций смертности в развитых индустриальных странах, где продолжительность жизни на протяжении всего рассматриваемого периода не только не сокращалась, но устойчиво и значительно увеличивалась. Особенно велик контраст тенденций мужской смертности. За период с 1965 года ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Японии увеличилась примерно на 10 лет, в США и Франции — на 8. В России за тот же период (1965-2003), этот показатель уменьшился на 6 лет, в Белоруссии — более чем на 5,5 года, на Украине — почти на 7 лет (табл.1).

Тенденции смертности женщин в ослабленном виде повторяют тенденции, наблюдавшиеся у мужчин.

Судить о новейших тенденциях смертности в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии существенно сложнее. Учет смертности и прежде страдал в них существенными недостатками, а в 1990-е годы, видимо, и вовсе нарушился. Особенно это относится к показателям смертности мужчин в кав-

Рис.1. Ожидаемая продолжительность жизни в Белоруссии, Молдавии, России и Украине. 1975-2003, в годах
Fig. 1. Espérance de vie en Belarus, Moldavie, Russie et Ukraine, 1975-2003, en années

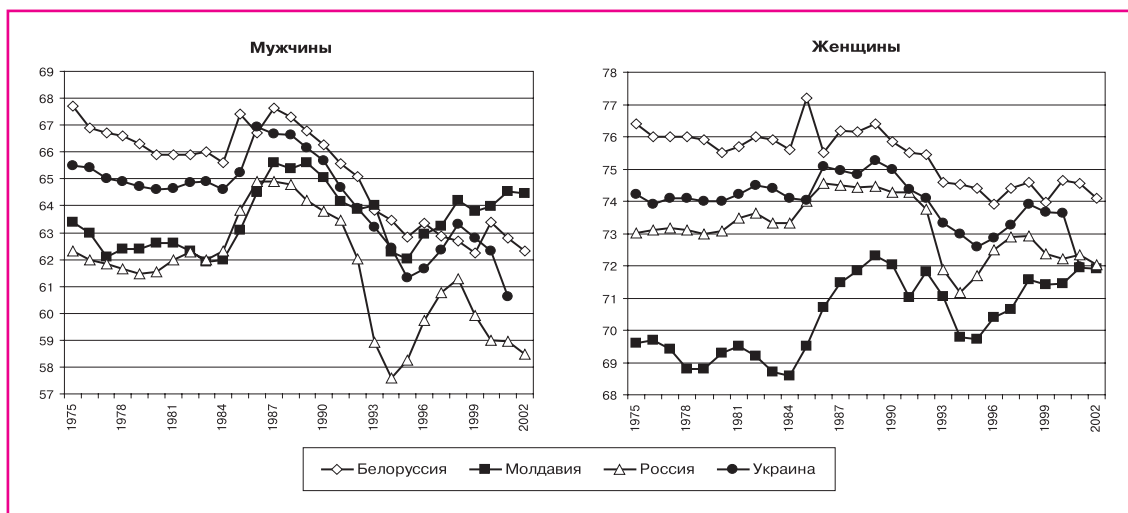

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в некоторых странах: 1965, 1984, 2003, в годах

Tableau 1. Espérance de vie à la naissance dans quelques pays : 1965, 1984, 2003, en années

Год	Россия	Украина	Белоруссия	США	Франция	Япония
Мужчины						
1965	64,49	67,52	68,9	66,8	67,5	67,7
1984	61,75	64,60	65,6	71,1	71,2	74,6
2003	58,50	60,60	62,3	74,8	75,5*	77,7**
Женщины						
1965	73,3	74,5	75,9	73,8	74,7	72,8
1984	73,1	74,1	75,6	78,2	79,4	80,3
2003	71,8	72,0	74,1	80,1	82,9*	82,1**

* 2001; ** 2002.

казских странах. Скорее всего, эти показатели сильно занижены (рис.2).¹

Если отвлечься от экстраординарных подъемов смертности (в Армении вследствие Спитакского землетрясения, в Таджикистане во время гражданской войны), то общие тенденции смертности и ожидаемой продолжительности жизни в странах Кавказа и Центральной Азии довольно близки к тем, которые наблюдаются в европейских странах СНГ: рост смертности до 1994 года, затем ее некоторое сокращение, не при-

носящее, однако, перелома долговременных тенденций, а часто недостаточное даже для возврата к уровню, от которого началось очередное повышение.

Таким образом, многолетний кризис смертности остается непреодоленным ни в одной из стран СНГ, что особенно настораживает, если сравнить ситуацию в странах Содружества, с одной стороны, и в других «постсоветских» (страны Балтии) или «постсоциалистических» странах Европы, с другой.

Как видно на рис. 3, до начала 1990-х годов, при заметных различиях в уровне продолжительности жизни в бывших республиках СССР и «социалистических» странах Восточной Европы, в динамике этого показателя было много общего. В 1990-е годы странам Балтии, многим странам Восточной Европы удалось переломить неблагоприятные тенденции, и ожидаемая продолжительность жизни в них стала расти. Страны СНГ не смогли этого сделать, в них продолжают рост смертности и сокращение продолжительности жизни.

Кризис традиционной семьи

В отличие от тенденций смертности, которые резко отличают страны СНГ от большинства более благополучных западных стран, в тенденциях других демографических процессов таких резких отличий нет. Напротив, эти тенденции свидетельствуют о конвергентном характере демографического развития на западе и на востоке Европы — и не только в самое последнее время, но и во времена существования СССР.

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни в странах Южного Кавказа и Центральной Азии. 1985 - 2003, в годах

Fig. 2. Espérance de vie dans les États du Caucase et d'Asie centrale. 1985 – 2003, en années

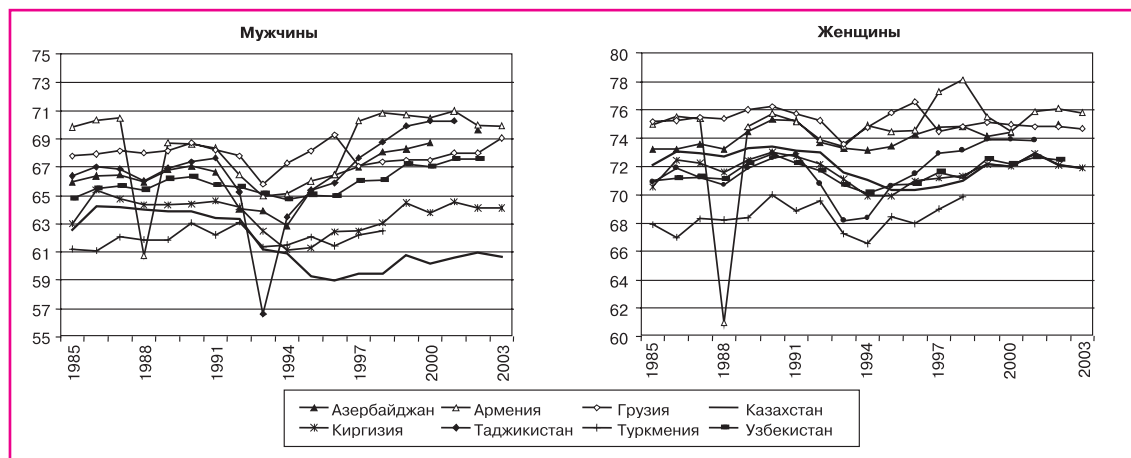
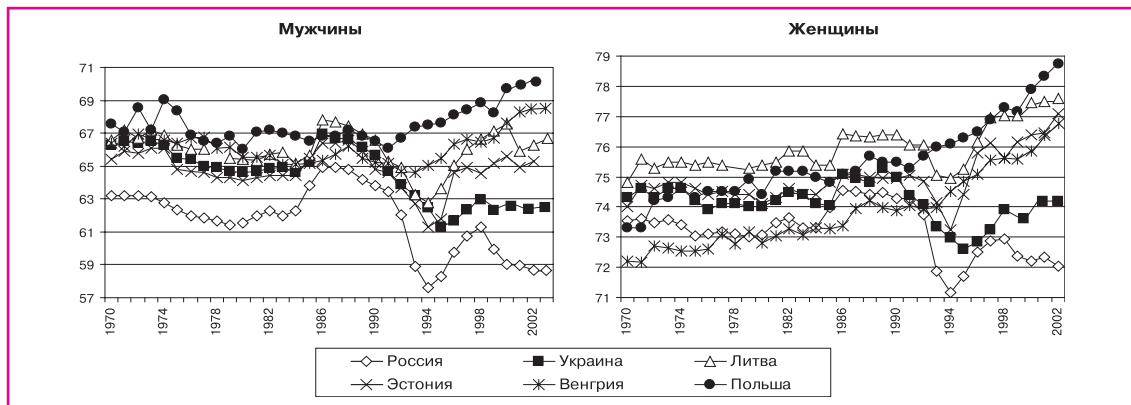

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни в некоторых «постсоциалистических» странах

Fig. 3. Espérance de vie à la naissance dans quelques pays «post-socialistes»

¹ Известно, что очень большое число мужчин из Азербайджана, Армении и Грузии принимают участие в трудовых миграциях. Их отсутствие не учитывается или плохо учитывается статистикой, они включаются в наличное население, и это приводит к завышению знаменателя при расчете возрастных коэффициентов смертности, используемых при построении таблиц смертности, а значит, к завышению ожидаемой продолжительности жизни, публикуемые показатели которой необъяснимо высоки.

В странах СНГ, по крайней мере, европейских, все более явно обозначается совокупность перемен, начавшихся ранее в Западной Европе и получивших в литературе название «второго демографического перехода». Помимо очень низкой рождаемости, они включают в себя более позднее вступление в брак и рождение детей, распространение альтернативных вариантов организации семейной жизни, в частности, незарегистрируемых браков и внебрачных рождений и т.п.

Многие из этих тенденций порождают беспокойство и на Западе, где они вызывают споры и нередко трактуются как опасный кризис семьи и семейных ценностей. Если такая трактовка верна (что не бесспорно), то естественно распространить ее и на процессы, происходящие во многих странах СНГ, и признать, что они также переживают кризис семьи, свойственный всей западной цивилизации. Но нет никаких оснований усматривать в этих процессах особенность только стран СНГ, а тем более специфическую реакцию на проводившиеся в этих странах реформы.

Еще в советское время многие страны СНГ столкнулись с серьезной эрозией традиционных брачно-семейных отношений, снижением прочности брака и ростом числа разводов. Это не было характерно для Закавказья или Среднеазиатского региона. Но такие страны, как Россия, Украина, Белоруссия или Молдавия по интенсивности разводов уже в 1970-е — 1980-е годы превосходили большинство европейских стран, хотя в США показатели были еще более высокими. К началу XXI века интенсивность разводов в названных постсоветских странах еще повысилась (рис. 4).

Не исключено, что ответом как раз на эти, явно выбивавшиеся из общего европейского ряда, тенденции роста разводов (они очень ярко проявились во времена СССР также в трех странах Балтии) стали поиски новых форм организации частной жизни, приведшие к быстрому распространению во многих странах СНГ незарегистрируемых браков, повышению возраста вступления в первый регистрируемый брак (при все более юном возрасте полового дебюта) и среднего возраста матери при рождении ребенка, а также к росту числа внебрачных рождений (табл. 2).

В последние десятилетия XX века рост доли внебрачных рождений происходил и во всех странах Европы, но тоже по-разному. Сейчас здесь наряду с такими странами, как Швеция, Норвегия или бывшая советская республика Эстония, где уже больше половины детей рождается вне зарегистрированного брака, есть и такие, где доля внебрачных рождений пока не очень велика (Швейцария — 12% в 2003 г., Италия — 14%, Греция — в 2002 г. — 4%).

Всегда ли речь на самом деле идет о рождениях вне брака или во многих случаях все объясняется тем,

Рис. 4. Общий коэффициент разводимости в некоторых постсоветских и западноевропейских странах

Fig. 4. Taux de divorce dans quelques pays issus de l'URSS et dans certains pays européens

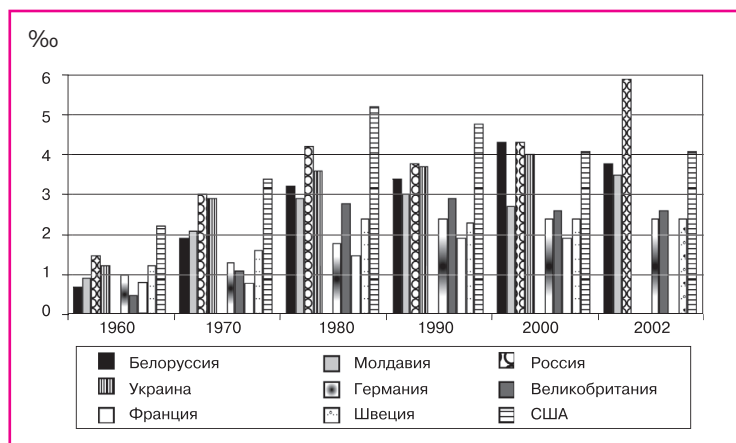

Таблица 2. Доля родившихся вне брака в общем числе рождений, %

Tableau 2. Proportion de naissances hors mariage dans l'ensemble des naissances (en %)

Год	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Молдавия	Россия	Украина
1970	3,4	1,7	7,3	0,0	0,0	10,6	9,2
1980	3,0	4,3	6,4	4,7	7,4	10,8	8,8
1990	2,6	9,3	8,5	18,2	11,1	14,6	13,0
2000	5,4	14,6	18,6	41,1	20,5	28,0	17,3
2003	10,5	11,8	23,0	44,6	23,7	29,2	19,9

что фактически брак существует, но он не зарегистрирован? В России в 2004 г. зафиксировано рождение 447 тыс. внебрачных детей, но почти половина из них (48%) зарегистрирована по совместному заявлению матери и отца, причем эта доля все время растет (в 1991 г. она составляла 41,2%).

Так или иначе, но вся совокупность изменений, переживаемых семьей если еще и не во всех, то в большинстве стран СНГ, говорит о том, что ее «классическая», традиционная модель почему-то перестает удовлетворять людей. Они ищут каких-то новых ее форм, быть может, менее жестких, чем прежде, позволяющих организовывать свою частную жизнь в экономических, социальных и демографических условиях, очень сильно отличающихся от тех, в которых когда-то сложилась и тысячелетиями существовала традиционная семья.

Кризис рождаемости

Наибольшую озабоченность в странах СНГ, как, впрочем, и во многих других странах, вызывают новейшие тенденции изменения уровня рождаемости, ее сокращения нередко до крайне низкого уровня. В этих изменениях особенно ярко проявились различия между странами СНГ, объясняющиеся неодновременностью начала и разной скоростью прохождения основных этапов демографического перехода. Именно эти различия дают основания разделить все страны СНГ на две демографические группы, хотя такое разделение сложилось не сразу. Сейчас в одну группу по уровню рождаемости входят 7 «европейских» стран: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Россия, Украина. Но такое объединение стало возможным не ранее 1980-х годов.

В 1960-е — 1970-е годы между ними еще существовали большие различия, хотя уже тогда была видна явная тенденция к сближению уровней рождаемости за

счет ее снижения вначале в Молдавии, затем в Армении и, наконец, в Азербайджане. К началу 1990-х годов рождаемость в этих трех странах все еще была несколько выше, чем в остальных в пределах выделенной группы, но ни одну из них нельзя было отнести к странам с допереходной высокой рождаемостью.

Сходство семи стран ярко проявилось и после 1990 года, когда все они прошли новый этап резкого снижения рождаемости и даже в Азербайджане, сохранявшем некоторые отличия, ее уровень опустился значительно ниже порога простого замещения поколений.

Вероятно, существует связь между падением рождаемости в странах СНГ в 1990-е годы и проводившимися в это время экономическими и политическими реформами.

Но эту связь едва ли следует упрощать, видя в переходе к очень низкой рождаемости доказательство «неправильности» реформ и, как следствие, экономического кризиса, деградации условий жизни и т.д. По существу,

все рассматриваемые страны лишь повторяли тот путь, который многие страны Западной Европы проделали несколько раньше почти с такой же скоростью в отсутствие каких бы то ни было потрясений и даже в периоды процветания. Достаточно взглянуть на рис. 6, чтобы увидеть, что ничего особо специфического в тенденциях рождаемости 1990-х годов в европейских государствах СНГ не было.

Рис. 5. Коэффициент суммарной рождаемости в «европейских» странах СНГ

Fig. 5. Indicateur conjoncturel de fécondité dans les pays «européens» de la CEI

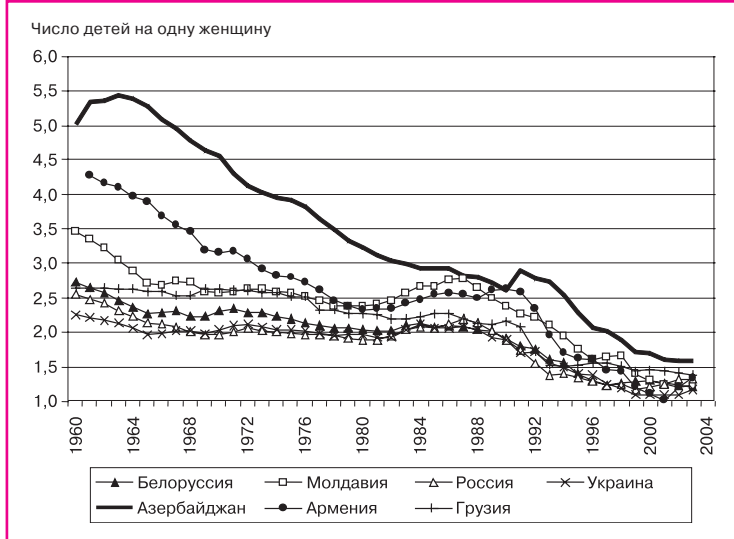

Рис. 6. Снижение рождаемости в некоторых странах Европы, 1950-2003

Fig. 6. Baisse de la fécondité dans quelques pays d'Europe, 1950-2003

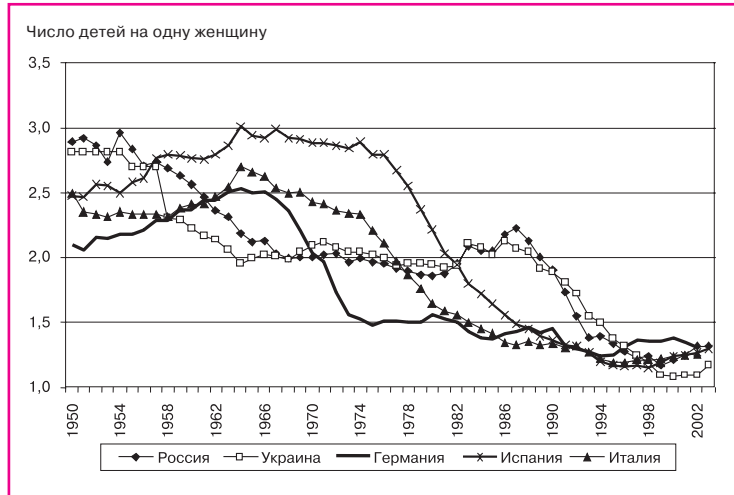
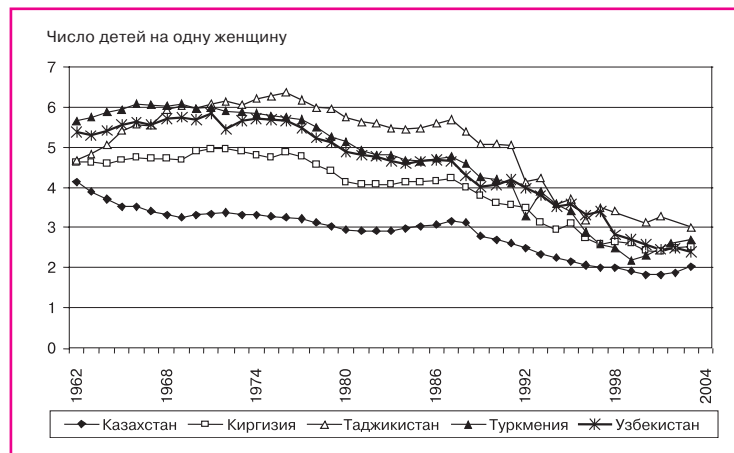

Рис. 7. Коэффициент суммарной рождаемости в центральноазиатских странах СНГ, 1962-2003

Fig. 7. Indicateur conjoncturel de fécondité dans les pays centre-asiatiques de la CEI, 1962-2003

В центральноазиатских странах СНГ — Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане — события развивались иначе. У коренных народов этих стран демографический переход начался позднее, и еще в 1970-х годах уровень рождаемости был очень высоким, особенно у сельских жителей, где он был едва ли не самым высоким в мире. Но к началу 1980-х годов поворот к низкой рождаемости наметился и в этих странах. К концу 1990-х годов уровень рождаемости здесь был ниже, чем в Азербайджане, Армении и Молдавии во второй половине 1980-х, а в Казахстане — уже заметно ниже уровня простого замещения поколений (рис. 7). Более низкие показатели рождаемости в Казахстане и Киргизии объясняются, главным образом, высокой долей малолетнего «европейского» населения. В 1989 году русские, украинцы, белорусы и немцы составляли половину населения Казахстана и 27% населения Киргизии. В других же странах Центральной Азии доля «европейского» населения не достигала и 10%.

В отличие от европейских постсоветских государств, в Центральной Азии можно предположить новое повышение рождаемости в будущем, потому что традиционный тип демографического поведения здесь все еще сохраняет силу, а это значит, что уровень рождаемости пока больше зависит от внешних обстоятельств, нежели от внутренних установок людей. Но если такое повышение и будет иметь место, оно окажется недолговременным и снова сменится снижением, диктуемым закономерностями демографического перехода.

Опыт большинства стран, уже совершивших демографический переход, говорит о том, что рождаемость в них имеет тенденцию снижаться до очень низкого уровня, не обеспечивающего даже простого замещения поколений. В этом, собственно, и заключается кризис рождаемости, ибо на протяжении человеческой истории все социальные установления всегда были направлены на то, чтобы не допустить подобной ситуации и обеспечить устойчивое продолжение человеческого рода. Сейчас же в 8 из 12 стран СНГ из-за низкого уровня рождаемости даже простое воспроизводство населения, не говоря уже о его росте, не обеспечивается.

При весьма низкой рождаемости и, стало быть, почти всеобщем регулировании деторождения, женщины в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии очень часто прибегают не к предотвращению беременности, а к ее прерыванию, искусственному аборту. В западных странах, прошедших, как правило, через «контрацептивную революцию», аборт как средство регулирования деторождения оттеснен на третьи роли, он уступил место различным методам предотвращения зачатия, «планирования семьи». СССР не знал контрацептивной революции, что и имело своим следствием огромное распространение аборта.

Лишь во второй половине 1990-х годов здесь начались изменения к лучшему, и явственно обозначилась тенденция к сокращению и абсолютного, и относительного (в расчете на 100 родов) числа абортов (табл. 3). Это связано в основном с расширением использования современных методов и средств контрацепции, хотя не исключено, что отчасти это сокращение объясняется неполной регистрацией абортов, производимых в негосударственных медицинских учреждениях. Тем не менее, даже и сократившееся число абортов намного выше, чем в западноевропейских странах, где оно редко достигает 30 на 100 родов.

Таблица 3. Число легальных абортов на 100 родов в европейских постсоветских государствах
Tableau 3. Nombre d'avortements légaux pour 100 naissances dans les pays européens issus de l'URSS

Год	Белоруссия	Молдавия	Россия	Украина
1980	131	121	205	153
1985	122	113	188	149
1990	183	106	206	155
1995	191	101	203	150
2000	130	55	169	113
2003	91	48	126	77

В странах Закавказья и Центральной Азии, особенно там, где сильна еще мусульманская традиция, число зарегистрированных абортов сравнительно невелико, хотя, возможно, оно все же выше, чем в статистических отчетах, потому что, по разным причинам, не все произведенные аборты попадают в учет. Но так как эти страны переходят к низкой рождаемости в условиях, когда необходимость планирования семьи осознается лучше, чем в советский период, можно надеяться, что аборт не получит в них такого распространения, как в России, на Украине или в Белоруссии.

Таблица 4. Число легальных абортов на 100 родов в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии
Tableau 4. Nombre d'avortements légaux pour 100 naissances dans les États du Caucase et d'Asie centrale issus de l'URSS

Год	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмениния	Узбекистан
1980	37	46	95	...	61
1985	30	42	67	83	54	...	27	...
1990	13	32	61	70	42	10	28	31
1995	20	63	70	81	23	11	27	14
2000	15	34	32	62	16	8	...	10
2002	15	29	19	51	18	6	...	10

Кризис воспроизводства населения

Кризис постпереходной рождаемости означает кризис воспроизводства населения: оно перестает себя воспроизводить, нетто-коэффициент воспроизводства опускается ниже единицы.

Этот кризис возник в СССР задолго до его распада. На Украине нетто-коэффициент воспроизводства населения не достигает 1 с начала 1960-х годов, в Российской Федерации — с 1964-1965 годов (кроме 1986-1988), в Белоруссии с 1976-1977 (кроме 1983-1984). В 1989 году границу простого замещения поколений впервые перешла Грузия, в 1993 — уже после распада СССР — Молдавия и Армения, в 1998 — Азербайджан. Таким образом, 7 из 12 стран СНГ, в которых живет 80% всего населения Содружества, находятся в состоянии либо латентной, либо уже явной депопуляции. Показатели воспроизводства во всех этих странах крайне низки, даже в Азербайджане, в котором демографические тенденции проявились сравнительно недавно, замещение поколений в 2002 году обеспечивалось всего на 76% (табл. 5). Возможно, к указанным 7-и странам следует добавить еще и Казахстан.

Таблица 5. Нетто-коэффициент воспроизводства в некоторых странах СНГ
Tableau 5. Taux net de reproduction dans quelques pays de la CEI

Год	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Молдавия	Россия	Украина
1970	2,05	1,47	1,09	1,23	1,22	0,95	0,99
1980	1,49	1,08	0,95	1,05	1,10	0,88	0,91
1990	1,26	1,24	0,91	1,01	1,13	0,82	0,88
2003	0,76*	0,60	0,58	0,62	0,58*	0,62	0,54

* 2002

Россия и Украина стали первыми из крупных стран Европы, где рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений, в Германии это произошло в 1970 году, в Великобритании — в 1971, во Франции — в 1975, в Италии — в 1976, в Испании — в 1981 году.

То, что несмотря на низкие значения нетто-коэффициента воспроизводства естественный прирост населения России, Украины и Белоруссии длительное время оставался положительным, объясняется особенностями возрастной структуры населения этих стран. Одной из этих особенностей было ненормально низкое число пожилых людей в 70-е — 80-е годы (поколения, родившиеся в первой четверти XX века и понесшие большие потери во время Второй мировой войны), в связи с чем абсолютное число смертей в эти годы было относительно невелико по сравнению с числом рождений. Кроме того, благодаря более высокой рождаемости в недавнем прошлом, в возрастной структуре был накоплен определенный потенциал демографического роста.

По мере того, как этот потенциал исчерпывался, естественный прирост населения неуклонно сокращался, появление отрицательного естественного прироста становилось все более неизбежным. Политические события начала 1990-х годов лишь несколько приблизили наступление этого неотвратимого момента. Отрицательный коэффициент естественного прироста установился на Украине с 1991 года, в России — с 1992, в Белоруссии — с 1993, в Молдавии — с 1998. В Грузии этот показатель находится на грани перехода к отрицательным значениям, в Азербайджане и Армении пока остается положительным, но очень быстро сокращается (табл. 6).

Появление отрицательного естественного прироста совпало по времени с проведением рыночных реформ и часто рассматривается как их следствие. Возможно, эти реформы действительно несколько ускорили появление естественной убыли населения, однако главная причина — не в них, ибо, как было показано, переход к режиму суженного воспроизводства населения начался

Таблица 6. Коэффициент естественного прироста населения европейских стран СНГ в 1990 и 2003 годах, в %

Tableau 6. Taux de croissance naturelle de la population des pays européens de la CEI en 1990 et 2003, en %

Страна	1990	2003
Азербайджан	2,02	0,78
Армения	1,63	0,30
Белоруссия	0,32	-0,55
Грузия	0,86	0,01
Молдавия	0,79	-0,18
Россия	0,23	-0,61
Украина	0,05	-0,75

задолго до реформ и постепенно распространялся в европейских странах СНГ уже долгое время.

Относительно слабая связь генеральных тенденций рождаемости с экономической или политической конъюнктурой и их более глубокая эволюционная обусловленность не позволяют рассчитывать на их скорое изменение в европейских странах СНГ и на рост рождаемости до уровня, обеспечивающего хотя бы простое замещение поколений (2,1-2,2 рождения на одну женщину). Скорее, можно рассчитывать на снижение смертности, что более соответствовало бы мировым тенденциям. Но даже если такого снижения и удастся добиться, оно не может кардинально изменить показатели воспроизводства населения, которое по-прежнему будет оставаться суженным.

На первый взгляд, в пяти центральноазиатских государствах СНГ положение с воспроизводством населения обстоит иначе, чем в европейских государствах Содружества. В 1960-х годах, когда Россия или Украина впервые столкнулись с признаками латентной депопуляции, в Центральной Азии нетто-коэффициент воспроизводства быстро рос, свидетельствуя о происшедшем здесь демографическом взрыве. Однако, как было показано, снижение рождаемости началось и здесь, и уже в 1970-е годы нетто-коэффициент воспроизводства населения стран Центральной Азии стал снижаться. Правда, снижение шло медленно, и в 1980 и даже в 1990 году значения нетто-коэффициента здесь были очень высокими, в основном за счет высокой рождаемости у коренного населения.

Таблица 7. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в государствах Центральной Азии в 1958-1959 — 1995 гг.

Tableau 7. Taux net de reproduction de la population des pays d'Asie centrale en 1958-1959 – 1995

Годы	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмениния	Узбекистан
1958-59	1,95	1,95	1,69	2,12	2,14
1970	1,57	2,27	2,75	2,71	2,69
1980	1,32	1,81	2,42	2,14	2,14
1990	1,26	1,70	2,28	1,88	1,87
1995	1,20	1,53	2,00	...	1,70

В 1990-е годы снижение нетто-коэффициента воспроизводства в Центральной Азии ускорилось. Официальные данные об этом имеются только до середины 1990-х годов. По Казахстану опубликован также показатель за 1996 год (0,94), и он свидетельствует о том, что здесь совершился переход к суженному воспроизводству. В остальных центральноазиатских странах СНГ воспроизводство населения пока остается расширенным, но тенденция к сокращению нетто-коэффициента несомненна.

Вопрос об отрицательном естественном приросте в государствах Центральной Азии пока не стоит, в

большинстве из них он остается довольно высоким. Но все же в 1990-е годы он существенно снизился и здесь (табл. 8).

Таблица 8. Коэффициент естественного прироста населения центральноазиатских стран СНГ в 1990 и 2003 годах, в %

Tableau 8. Taux de croissance naturelle de la population des pays d'Asie centrale en 1990 et 2003, en %

Страна	1990	2003
Казахстан	1,40	0,62
Киргизия	2,23	1,38
Таджикистан	3,26	2,20
Туркмениния	2,72	1,31*
Узбекистан	2,76	1,51**

* 1999; ** 2001.

Кризис миграции

Было бы неверно полагать, что кризисные явления в области миграций на пространстве бывшего СССР — совершенно новое явление, в более слабом виде они отмечались уже в 1980-е годы, а может быть, и ранее. Тогда главные межреспубликанские миграционные потоки свидетельствовали о значительных экономических и демографических различиях между разными частями СССР и, как правило, они были направлены от менее развитых и урбанизированных к более развитым и урбанизированным республикам. Положительную нетто-миграцию в этот период имели только Россия, Украина и три балтийские республики. При этом из «трудоизбыточных» районов Центральной Азии и отчасти Закавказья выезжали в основном не представители коренных народов, переживавших в это время демографический взрыв, а европейцы (русские, украинцы и т.п.), обычно относительно высоко образованные и занятые в наиболее современных секторах экономики. Подобная миграция, не внося никакого вклада в ослабление демографического дисбаланса между «югом» и «севером» СССР, затрудняла процессы модернизации, в которой нуждались многие южные регионы страны.

В 1990-е годы эта ситуация резко усугубилась, а направленность миграционных потоков еще более сузилась. В начале десятилетия нетто-миграция стала отрицательной во всех бывших республиках СССР, кроме России, Украины, Белоруссии и Армении (в Армении это было обусловлено чрезвычайными обстоятельствами армяно-азербайджанского конфликта), но вскоре миграционный прирост на Украине и в Армении также сошел на нет и сохранился только в России и Белоруссии, причем роль России как страны приема мигрантов из остальных стран СНГ возросла и приобрела исключительное значение (табл. 9).

Приток же иммигрантов в другие страны между 1989 и 2000 годами очень сильно сократился: в Белоруссию — в 4 раза, в Казахстан — более чем в 5, на Украину, в Грузию, Киргизию, Таджикистан — в 10, в остальные страны — еще больше.

Особенно ярко кризис миграции отразился на соотношении различных видов миграции.

До конца 1980-х годов в обмене между бывшими республиками СССР преобладали экономические и учебные миграции, а также миграции по личным мотивам (вступление в брак, воссоединение семей и т.п.).

1990-е годы ознаменовались появлением на пространстве бывшего СССР значительных потоков вынужденных мигрантов. На фоне таких вынужденных миграций, характерных для периодов повышенного социально-политического напряжения, на какое-то время ушел в тень затяжной кризис «нормальных» миграций, который, тем не менее, продолжал нарастать.

Как известно, после распада СССР около 65

Таблица 9. Доля России в распределении потоков эмиграции внутри СНГ в 1989 и 2000 годах, %
Tableau 9. Part de la Russie dans la répartition des flux d'émigration à l'intérieur de la CEI en 1989 et 2000, en %

Страна выхода	1989	2000
Украина	80,6	86,9
Белоруссия	70,8	78,9
Молдавия	57,6	70,2
Азербайджан	61,6	88,2
Армения	21,3	80,1
Грузия	65,8	94,0
Казахстан	73,5	93,1
Киргизия	55,2	84,1
Таджикистан	55,0	84,1
Туркмения	53,8	69,9
Узбекистан	50,2	78,1

Источник: Зайончковская Ж. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. М., Адамант, 2001: 182.

миллионов его бывших граждан оказались за пределами «своих» стран. Значительная их часть по тем или иным причинам приняла решение репатрироваться на «историческую родину», что и предопределило «репатриационный» характер миграционных потоков в первый период после распада СССР.

Но уже в 1990-е годы значение «репатриационного» компонента миграционных потоков постепенно ослабевало. Миграционный прирост населения России за 1992-2002 годы на 69% состоял из этнических русских, но их доля сократилась: с 76% в 1992-1994 годах до 61% в 1995-1998 и до 57% в 1999-2002. А в других странах СНГ, куда поначалу шла репатриация, на первое место вообще вышла эмиграция.

Сокращение «репатриационного» компонента говорит об изменении характера миграций: на первый план все больше выходят экономические мотивы.

«Репатриационные» и экономические мотивы миграций очевидны, но не следует недооценивать и чисто демографический фактор, порождающий объективную заинтересованность в притоке мигрантов стран с убывающим населением. Этот фактор пока осознается недостаточно, но поскольку демографические прогнозы для таких стран, как Россия или Украина, предсказывают угрожающее падение численности их населения, прием иммигрантов становится единственным реальным средством противодействия такому падению.

Таблица 10. Миграционные потоки между странами СНГ, тысяч человек
Tableau 10. Flux migratoires entre pays de la CEI, en milliers

Страна	1989			2000		
	Иммиграция	Эмиграция	Нетто-миграция	Иммиграция	Эмиграция	Нетто-миграция
Россия	824,8	695,3	129,4	346,8	82,6	264,2
Украина	469,8	373,8	96,0	49,3	82,0	-32,7
Белоруссия	101,3	78,8	22,5	23,5	12,8	10,7
Молдавия	53,3	63,2	-9,9	4,0	16,6	-12,6
Азербайджан	120,7	123,5	-22,8	4,23	16,4	-12,2
Армения	38,4	105,4	-67,0	1,6	17,5	-15,9
Грузия	22,7	47,8	-25,1	2,3	21,5	-19,2
Киргизия	43,4	43,5	-0,1	5,3	18,1	-12,8
Таджикистан	23,4	34,6	-11,2	2,0	13,1	-11,1
Туркмения	24,6	28,8	-4,2	1,15	9,9	-8,7
Узбекистан	79,8	167,6	-87,8	5,0	52,4	-47,4
Казахстан	176,0	216,2	-40,2	31,6	133,4	-101,8
СНГ – всего	1978,3		+248	476,7		+275

Источник: Население России 2001. М., 2002, с. 168.

Таким образом, существуют неоспоримые экономические и демографические основания для того, чтобы рассматривать миграционный обмен между странами СНГ как совершенно естественное явление, отвечающее объективным интересам всех стран — миграционных партнеров, независимо от того, выступают ли они в качестве миграционных доноров или реципиентов. Однако реальные условия, в которых протекают миграции на постсоветском пространстве, совершенно не соответствуют этим объективным интересам. В то время как фактические потоки миграции стихийно прокладывают себе пути на тех направлениях, на которых они и нужны, все больше дает о себе знать политическая и правовая неурегулированность миграционных процессов, и они все чаще становятся источником социальных и даже политических напряжений.

Одним из наиболее очевидных проявлений нарастающего кризиса стало быстрое сокращение регистрируемой миграции между странами СНГ и одновременно появление огромного количества мигрантов с неурегулированным правовым статусом.

В 1989 г. общая сумма миграций между советскими республиками, определенная по регистрации прибытий (без учета миграций военнослужащих и заключенных) составила 2 млн. После 1992 года объем межгосударственной миграции в СНГ неуклонно сокращался и в 2000 году составил всего 480 тысяч человек, что равно лишь четверти по отношению к уровню 1989 года, а с учетом поправки на военнослужащих и заключенных, миграционный спад, по-видимому, был пятикратным.

Во всех странах объемы регистрируемых миграций между государствами СНГ уменьшались за счет сокращения как эмиграции, так и иммиграции. Но так как оба эти компонента менялись по-разному, то объем чистой миграции мог увеличиваться. Так, в России при огромном сокращении притока мигрантов между 1989 и 2000 годами, нетто-миграция в 2000 году была вдвое больше, чем в 1989. На Украине же, напротив, нетто-миграция, которая в 1989 году была положительной и по абсолютной величине не слишком отличалась от российской, в 2000 году стала отрицательной.

Приведенные данные относятся к регистрируемой миграции, однако существует еще и нерегистрируемая, большая часть которой относится к незаконной, т.е. такой, которая осуществляется с нарушением правил пересечения границы или пребывания в стране. Незаконная миграция привлекает все большее внимание со второй половины 1990-х годов. Ее причины многообразны — от недостаточно разработанной нормативной базы, регулирующей миграцию, неразвитости контролирующих ее институтов и несовершенства системы учета до прямой или косвенной заинтересованности в

нарушении закона самих мигрантов или контролирующей миграцию легальных и нелегальных структур. В большинстве случаев речь идет о выгодах, связанных с обходом трудового или налогового законодательства, хотя существуют и другие, явно криминальные причины уклонения от регистрации.

Точное число незаконных мигрантов, по понятным причинам, неизвестно. По некоторым приблизительным оценкам, в 2000 году в Белоруссии насчитывалось от 50 до 150 тысяч незаконных мигрантов, в Казахстане — 200 тыс., в Российской Федерации — 1,3 — 1,5 млн., на Украине — 1,6 млн., в Таджикистане — 20 тыс., в Узбекистане — 30 тыс.² Однако есть и другие, более высокие оценки. Методика их получения, как правило, неизвестна, а сами оценки колеблются в очень широком диапазоне. Так, в России в конце 2001 — начале 2002 годов эти оценки, делавшиеся официальными лицами, колебались в пределах от 1,5 до 15 миллионов человек, т.е. расходились на порядок.

По-видимому, придется признать, что нерегистрируемая, в том числе, незаконная миграция получает в странах СНГ все большее распространение, а ее объемы, возможно, больше тех, которые попадают в регистрацию. Уже сама ситуация, когда значительная, может быть, даже преобладающая часть мигрантов не имеет урегулированного правового статуса, служит свидетельством наличия миграционного кризиса.

Преобладающая тенденция — депопуляция

Совокупное население стран СНГ до 1994 года росло, с 1995 начало сокращаться. В 2004 году оно было примерно таким же, как и в 1989, во время последней советской переписи. Но динамика населения в отдельных странах Содружества очень сильно различалась (табл. 11).

Таблица 11. Численность населения стран СНГ в 1989 и 2004 годах, млн. человек

Tableau 11. Population des pays de la CEI en 1989 et 2004, en millions

Страна	1989	1994	2004	2004 к 1989
Азербайджан	7,0	7,5	8,3	1,19
Армения	3,3	3,7	3,2	0,97
Белоруссия	10,2	10,4	9,8	0,96
Грузия	5,4	5,4	4,3	0,80
Казахстан	16,5	16,9	15,0	0,91
Киргизия	4,3	4,5	5,1	1,19
Молдавия	4,3	4,4	3,4	0,79
Россия	147,4	148,0	144,2	0,98
Таджикистан	5,1	5,7	6,6	1,29
Туркмения	3,5	4,3	4,8	1,37
Узбекистан	19,9	22,2	25,1	1,26
Украина	51,7	52,1	47,6	0,92
СНГ в целом	278,6	285,1	277,4	1,00

В 7 из 12 стран население сократилось, причем наибольшие потери понесли Молдавия, Казахстан, Грузия и Украина. Сочетание компонентов динамики

численности населения депопулирующих стран было различным. В России и Белоруссии отрицательный естественный прирост отчасти компенсировался положительным миграционным приростом. На Украине и в Молдавии, напротив, отрицательный естественный прирост соединился со значительным миграционным оттоком, что и повысило интенсивность общей убыли населения. В Армении и Грузии, где естественный прирост невелик или даже близок к нулевому, главной причиной сокращения населения стал миграционный отток. И, наконец, в Казахстане население сокращалось при положительном естественном приросте из-за очень высокой интенсивности эмиграции.

В пяти странах СНГ — Азербайджане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане — население продолжает расти. Миграционный отток в некоторых из этих стран также имеет место, но пока он с избытком компенсируется за счет все еще высокого естественного прироста. Впрочем, существуют некоторые сомнения в отношении правильности учета наличного населения Азербайджана. Его завышение за счет включения в него фактически отсутствующих мигрантов может приводить к недооценке миграционного оттока и скрывать также начавшееся сокращение населения.

Согласно среднему варианту долгосрочного прогноза ООН, рост населения в этих пяти странах в течение ближайших десятилетий сохранится, и к середине века их население будет больше, чем сейчас, хотя к концу столетия сокращение населения затронет и эти страны (за исключением Таджикистана). Но так как население стран, еще сохраняющих потенциал роста, составляет всего 50 млн. человек (18% всего населения СНГ), то их демографический рост не может перевесить убыль населения остальных стран, и совокупное население СНГ будет сокращаться (табл. 12).

Таблица 12. Численность населения стран СНГ по прогнозу ООН, средний вариант, тысяч человек

Tableau 12. Population des pays de la CEI selon les prévisions de l'ONU, variante médiane, en milliers

Страна	2000	2050	2100
Азербайджан	8157	10942	10324
Армения	3112	2334	1623
Белоруссия	10034	7539	5745
Грузия	5262	3472	2684
Казахстан	15640	13941	11677
Киргизия	4921	7235	6758
Молдавия	4283	3580	2756
Россия	145612	101456	79537
Таджикистан	6089	9552	8941
Туркмения	4643	7541	7185
Узбекистан	24913	37818	34369
Украина	49688	31749	24129
СНГ	282353	237159	195727

Источник: Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World population in 2300. Highlights. UN, New York, 2003.

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ
Anatole VICHNEVSKI

²Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы. МОМ, 2002: 37.

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numero: 1,5 €
Abonnement annuel (9 numeros): 13 €
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 129 18 00 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.econ.rssi.ru